

ДРУЖБА НАРОДОВ И СОВЕТСКИЙ НАРОД: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГИМНА СССР

Аманжолова Д.А., Москва (Россия)

Выполняется по проекту ИРН АР14871932 Аудиовизуальные сюжеты социальной истории и культурной памяти казахстанского общества (конец XIX – нач. XXI вв.)

Аннотация. Проблемы гражданской консолидации и межэтнической интеграции советского общества представляют существенный интерес в контексте актуальных задач социального развития многонациональной России и стран Евразии. Амбивалентный характер идейно-политических и социально-культурных практик, которые разрабатывались и использовались в 1920-1940-е годы в СССР, подтверждает сложность процессов перехода народов страны от традиции к модерности. Интернационализм и братство народов стали важнейшим фундаментом советского нацистроительства, всего комплекса идеологической, образовательной, пропагандистской, социальной и культурной работы. В предвоенный период наряду с тезисом о дружбе народов утверждается концепт «советский народ», хотя анализ взаимосвязи и существования интеграционных процессов в многонациональном обществе лишь намечался. Репрезентация новых социально-культурных смыслов и ценностей сопровождалась их семантическим наполнением, приобретая особое значение в годы Великой Отечественной войны. В этом плане в ряду государственных и культурных символов особое место занимает гимн СССР, что подтверждает история его создания в 1943 году.

Ключевые слова: советская национальная политика, гимн СССР, межкультурная интеграция, дружба народов, советский народ

FRIENDSHIP OF PEOPLES AND THE SOVIET PEOPLE: FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF THE USSR ANTHEM

Amanzholova D.A., Moscow (Russia)

Abstract. The problems of civil consolidation and interethnic integration of Soviet society are of significant interest in the context of the urgent tasks of social development of multinational Russia and the countries of Eurasia. The ambivalent nature of the ideological, political and socio-cultural practices that were developed and used in the 1920s and 1940s in the USSR confirms the complexity of the processes of transition of the country's peoples from tradition to modernity. Internationalism and the brotherhood of peoples became the most important foundation of Soviet nation-building, the whole complex of ideological, educational, propaganda, social and cultural work. In the pre-war period, along with the thesis about the friendship of peoples,

the concept of the "Soviet people" was approved, although the analysis of the relationship and essence of integration processes in a multinational society was only outlined. The representation of new socio-cultural meanings and values was accompanied by their semantic content, acquiring special significance during the Great Patriotic War. In this regard, the anthem of the USSR occupies a number of state and cultural symbols, which is confirmed by the history of its creation in 1943.

Keywords: *Soviet national policy, anthem of the USSR, intercultural integration, friendship of peoples, Soviet people*

Дискуссии вокруг концепта «советский народ» и проблем межкультурной интеграции советского полиэтничного общества занимают заметное место в современном историографическом пространстве. В них участвуют и отечественные, и зарубежные историки, имеющие нередко полярные позиции в оценке характера, масштабов, хронологии и существа процессов гражданской консолидации в СССР [1, 9, 10, 11, 12]. Само понятие «советский народ» в официальной повестке первой половины XX в. предполагало социально-политическую консолидацию, прежде всего единство рабочих и крестьян, создавших государство советов, что не отменяло, а совмещалось с не менее важным и постоянно поддерживаемым дискурсом о равенстве и дружбе народов. Поликультурное наполнение советского гражданства было реальностью, которая имела историческую почву и постепенно прочно утверждалась в массовом сознании при обращении к понятию «советский народ». Особый смысл гражданская консолидация общества приобрела в годы Великой Отечественной войны, когда массовый патриотизм представителей всех народов страны обеспечил всемирно-историческую по значимости Победу над нацизмом.

Межнациональной солидарности власть и общество уделяли большое внимание, что нашло отражение не только в методах идеологии и пропаганды, но и в социокультурных практиках, имевших разнообразное воплощение в каждом регионе советской федерации. К примеру, в приветственном письме к Сталину 530 участников митинга в честь 20-летия Якутской АССР 6 сентября 1942 г. активно использовались политически важные понятия, отражавшие амбивалентный характер концептуальных подходов власти к развивающейся культурно сложной общности: «советские люди», «братство между народами», «советский народ», «якутский народ» [4, л. 61-70].

Между тем в 1943 г. коренной перелом в ходе войны, перемены во внутривнутриполитической жизни и международном положении

продиктовали необходимость в обновлении государственной символики, важнейшее место в которой занимал гимн СССР. До этого времени его роль исполнял «Интернационал». Работа над подготовкой гимна началась весной 1943 г. в специальной Комиссии. Как объяснял в июне 1943 г. А.С. Щербаков, «Интернационал» должны петь те, кто еще не разрушил старый мир, а «от гимна требуется больше, слова его должны жить минимум десятилетия, а, может, и даже наверняка, и сотни лет. Музыка должна быть доходчивой, выразительной. Народ будет петь его в радостях и в горестях. Гимн должен войти в кровь народа» [3, с. 844-845]. Понятие «народ» здесь прямо подтверждало гражданское единство советского общества. К октябрю 1943 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) подготовил для Президиума Верховного Совета СССР справку о судьбе «Интернационала» в репрезентации советского строя. Как государственный гимн он официально не утверждался, распространившись «бытовым путем». В качестве «международного гимна» его опубликовала «Правда» уже 5 марта 1917 г., а 10 марта в передовице «Красное знамя» главный орган печати большевиков указывал: «Такое же значение, как «Красное знамя», имеет песня «Интернационал». ...Ее поют европейские рабочие, должны петь и мы, при всяких пролетарских выступлениях. Мотив песни – родной мотив для рабочих всех стран.

...Русская революционная армия должна обучиться хоровому пению 'Интернационала'» [7, л. 7-8, 12]. Первое хоровое исполнение «Интернационала» состоялось на общем собрании гласных районных дум Москвы 27 октября (9 ноября) 1917 г., а после установления советской власти – 28 (15) ноября 1917 г. на первом торжественном заседании ЦИК советов и 21 декабря на объединенном заседании СНК, ЦИК, Петроградского городского и районных советов. Инициатива превратить «Интернационал» в национальный гимн принадлежала М.Н. Покровскому. При закрытии 1-го Всероссийского съезда по просвещению 4 сентября 1918 г. он предложил: «Теперь у нас нет национального гимна. Пусть же революционный Интернационал будет нашим национальным гимном». Как вспоминал один из участников, «под мощные звуки международной революционной пролетарской песни делегаты покинули съезд» [7, л. 7]. Понятно, что эта песня стала актуальным воплощением революционного оптимизма и надежд на всемирную победу коммунистического проекта.

Теперь «Интернационалу» предстояло оставаться лишь партийным гимном, а ставшая воплощением советскости песня В.И. Лебедева-Кумача и И.О. Дунаевского «Широка страна моя родная»

по стилистике и лиризму не могла претендовать на статус гимна, несмотря на торжественный характер. Как указывала Комиссия, «Гимн должен отразить следующие темы: 1. Победа рабочего класса в нашей стране и торжество власти трудящихся. 2. Братство и дружба победивших в борьбе народов Советского Союза. О партии упоминать не следует, так как гимн является всенародным, национально-беспартийным. Гимн должен быть немногословен, не более четырех куплетов, но сильным и выразительным по своему содержанию» [3, с.845]. Это, как и фундаментальное значение общегосударственного символа, объединяющего многонациональную страну, предопределило привлечение к конкурсу на создание текста и музыки представителей разных республик.

Рефреном большинства текстов стали социальное единство и этнокультурная солидарность граждан СССР. Среди 96 вариантов текста гимна СССР, принятых к рассмотрению, тема братского союза народов была положена в заглавие 7 текстов: «Свободен народов союз стоязыкий» – последний из 7 вариантов стихов М. Голодного на музыку Иванова-Радкевича и стихи С. Михалкова «Свободных народов союз благородный» на 3 варианта музыки Г. Эль-Регистана и один на музыку Д. Шостаковича, «Созвездием славы сверкают гербы» П. Германа. Наиболее активно продвигал идею гражданского единства советских людей С. Кирсанов. Он предложил 11 вариантов, в т.ч. с такими характерными названиями, в одном из которых значился «советский народ»: «Своей исконной землею народ, владей», «Народ советский, землей счастливой владей навеки» (это было 1-е трехстишие, в третьем говорилось также: «Пусть год от года живет свободно союз народов!»), «Мы – граждане Советского Союза». В последнем варианте были обозначены опорные точки общественного сознания – Москва как объединитель СССР, непобедимость советских людей, державность и союз народов, солидарность и доблесть рабочих и крестьян в труде и бою, сакральный характер земли как исторического наследия и величие советских вождей. Кирсанов писал, в частности:

«Народу отцы завещали:
- Навеки
Землею владей!
И создали Ленин и Сталин
Державу советских людей!
Да славится содружество народов -
Большая равноправная семья!
Трудящимся пашен и заводов
Дороже жизни –

Советская Земля!».

Аналогичные формулы положил в основу своих стихов П. Слетов («Слава народу великому, слава» на муз. Степанова и Шишова). Приоритет надэтнической общности советских людей отстаивали национальные авторы: дагестанский поэт, лезгин С. Стальский (1869-1937) («Одна на свете есть страна» на муз. Д. Кабалева), казахский поэт и литературовед Х. Жумалиев (1907-1968) («Необъятная могучая страна»), казахские поэты А. Тажибаев (1909-1998) и А. Токмагамбетов (1905-1983) («Мы великий народ той победной страны» и «Мы светлую, новую долю свою»). Центральное место в смысловом ряду авторов текстов для гимна страны заняли консолидирующие понятия: «наш народ», «народов союз стоязыкый», «Союз великий», «Родина, братским воспетая хором», «наша Держава», «народ наш благородный», «Слава народу великому, слава» и др.

История создания гимна освещена в исторической и культурологической литературе. 14 декабря 1943 г. был утвержден окончательный вариант Гимна СССР (музыка А.В. Александрова, слова С.В. Михалкова и Г.А. Эль-Регистана) [7, л. 23-27, 89-90; 2, с. 228-229; 3, с. 852-853]. Поэты и композиторы, участвовавшие в конкурсе, получили премии от 4 до 32 тыс. руб., победители – по 100000 руб., что соответствовало Сталинской премии I степени. Переводы на языки народов СССР (а также иностранные языки) были осуществлены при участии республиканских писательских коллективов в марте 1944 г.

Повсеместное исполнение Гимна началось в марте 1944 г. Его пропаганде, разучиванию и внедрению в массовое сознание на фронте, в тылу и на оккупированных территориях придавалось огромное значение. Это было весьма актуально, поскольку общественные настроения были весьма противоречивы. Трагические события войны, тяжелейшие морально-психологические и культурные испытания, наряду с социальными и экономическими тяготами, не могли не отразиться на отношении людей к политическим переменам. Это отчетливо показывают сообщения о политических настроениях на местах, представленные в Управление пропаганды и агитации ЦК партии в мае 1943 г.: в Свердловске на Уралмашзаводе в 36 цехе «кто-то пустил слух, что пение "Интернационала" запрещено. Раздались голоса: "Что же теперь, "боже царя" будем петь?». Многих волновало: «Будем ли петь "Интернационал"?» Нередко звучали высказывания, что роспуск Коминтерна и отказ от «Интернационала» – уступка союзникам. Возврат к отдельным досоветским политическим практикам порождал недоумение, отражая и результативность советской политико-

воспитательной системы, и многозначный смысл социальных новаций, скрепляющих прошлое и настоящее: «Сначала погоны, потом попы, а теперь и Коминтерн» [8, л. 2-4].

Потребность научного анализа динамики и существования этносоциальных процессов в годы войны обнажила противоречия в представлениях ведущих ученых о соотношении «классового» и культурного/гражданского=советского в сложносоставном сообществе. Русский патриотизм в качестве основы идеологической работы требовалось совместить с продолжающейся поддержкой этнокультурной самобытности и гражданского патриотизма, независимо от национального происхождения. На известном совещании историков в 1944 г. отмечалось: «мы недостаточно изучаем историю советского периода ... Надо больше заниматься историей народов нашей страны и, в особенности, историей советских национальных республик». А.С.Щербаков констатировал: главное – «какие идеи воспринимаются массой – от этого зависит все». Не случайно в готовившихся затем тезисах «О некоторых недостатках и ошибках в научной работе в области истории СССР» А.А.Жданов выделил разделы «Национализм порождает империализм» и «Патриотизм порождает интернационализм», используя понятие «советский народ» как уже довоенную реальность: война стала «генеральным испытанием всех материальных и духовных сил советского народа, явилась также генеральным испытанием крепости дружбы народов СССР» [5, л. 121,123; 6, л. 48-91, 77].

В условиях войны, как и после ее окончания, общество приобрело новый героический и трагический опыт межкультурных коммуникаций, пересекающихся этносоциальных общностей, конфликтов и компромисса. Советский народ, как историческая культурно сложная реальность, приобрел осязаемые черты и получил международное признание не только и не столько благодаря идейно-политической практике и официальной риторике, сколько вследствие сложного взаимодействия социальных технологий, адаптивных кросскультурных практик, множества подвижных, разноуровневых групповых и индивидуальных модерностей, которые обретались в рамках реализации советского национального проекта и на основе предшествующего исторического опыта. История создания гимна СССР отчетливо демонстрирует это.

Литература

1. *Варнавский П.* Советский народ: создание единой идентичности в СССР как конструирование общей памяти (на материалах Бурятской АССР) // *Ab Imperio.* 2004. № 4. С. 239-262.
2. Музыка вместо сумбура: композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917–1991 / Сост. Л.В. Максименков. М.: МФД, 2013. 860 с.
3. «Мы предчувствовали полыханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2, книга 1 / рук. колл. Т.М. Горяева, сост. В.А. Антипина, З.К. Водопьянова (отв. сост.), Т.В. Домрачева. М.: Политическая энциклопедия. 2015. 892 с.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 244.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 222.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 217.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 181.
9. «Советская нация» vs «советский народ»: к вопросу о проблематизации наднациональной идентичности // *Новое прошлое.* 2022. №4. С. 176-220.
10. *Суни Р.* Советское и национальное: единство противоречий // *Советские нации и национальная политика в 1920– 1950-е годы.* М.: РОССПЭН, 2014. С. 17-40.
11. *Тишков В.А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 36 с.
12. *Эннкер Б.* «Советский народ», режим и сталинская конституция 1936 года: исследовательские подходы и теоретическая рефлексия над некоторыми вопросами политической истории Советского Союза. // URL: http://perspectivia.fafalter.de/content/publikationen/shdp/ennker_narod (дата обращения: 11.06.2014).